

КРУГОВОЙ ПУТЬ ПОМПЕЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Акад. Я. А. Манандян

Для научного изучения исторического прошлого народов имеет, несомненно, важное значение выяснение не только хронологической последовательности, но также и географической обстановки исторических событий. Приходится, однако, с сожалением отметить, что в истории закавказских народов, несмотря на целый ряд исследований европейских и русских ученых, многие, даже наиболее существенные историко-географические вопросы остаются пока невыясненными. До сих пор еще не решен окончательно вопрос о направлении пути отступления через Закавказье Ксенофонта и десяти тысяч греков. Крайне спорными остаются также древние военные пути наступающих и отступающих римских легионов и войск других народов, ведущих ожесточенную борьбу за обладание Арменией и соседних с нею стран. Эта сравнительно слабая изученность указанных историко-географических проблем объясняется не только недостаточностью письменных сведений, но, главным образом, и тем, что ученым никак не удавалось истолковать и разъяснить греческие и римские карты и дорожники, в которых были описаны военные и торговые пути, проходившие через древнюю Армению и прилегавшие страны. Наиболее ценные свидетельства одного из этих первоисточников—римской мировой карты IV в. н. э., в которой описаны магистральные пути древней Армении и Ближнего Востока, как известно, подробно рассмотрены и истолкованы только в последние годы¹. Вполне понятно, что лишь восстановление этих итинерариев может дать нам возможность подвести прочную базу под изучение древних путей Закавказья.

В настоящей статье мы хотим рассмотреть спорный и невыясненный вопрос о маршруте первых завоевательных походов римлян в Закавказье (66—64 гг. до н. э.), именно круговой путь Помпея:

- 1) из Понта в Арташат,
- 2) из Арташата в Иберию и Колхиду,
- 3) из Колхиды через Армению в Албанию и
- 4) из Албании в Понт.

¹ См. Я. А. Манандян, Главные пути Армении по Tabula Peutingeriana, Ереван, 1936, а также исследование проф. Маркварта о северном пути из Арташата в Армастику: J. Markwart, Das Itinerär von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte. Wien, 1928.

1. Путь Помпея из Понта в Арташат

После поражения Митридата Евпатора и его бегства в Колхиду римский полководец Помпей, как свидетельствуют греко-римские источники, приостановив преследование разбитого понтийского царя, вступил в пределы Армении и двинулся в сторону Арташата (осенью 66 г. до н. э.). Прежде чем возобновить преследование Митридата, ему нужно было предварительно победить Тиграна и обеспечить свой тыл.

В погоне за Митридатом Помпей шел из-под Никополя—Пюрка, так же как и Митридат, несомненно, через древнюю Синорию, которая, как было установлено в одном из предыдущих моих трудов¹, находилась на границе с Великой Арменией, в районе горного массива нынешнего Коп-дага. Из Синории или же станционного пункта Синары Таблиц Певтингера, расположенного недалеко от реки Евфрата и на расстоянии около 15 километров от нынешнего селения Ашкалы², дальнейший маршрут легионов Помпея вглубь Армении устанавливается без особого труда и с полной определенностью вдоль магистрали Satala—Sinara—Artaxata Таблиц, которая была выяснена и подробно описана в вышеупомянутом моем труде³.

Эта магистральная линия, являвшаяся транзитным путем международной торговли и движения караванов, шла через нынешний Калдарич (= *Chalchdiaga Таблиц) в нынешний Кеприкей, лежащий около переправы через реку Аракс, недалеко от места слияния ее с Пасин-су (= Ad confluentes Таблиц), затем направлялась через перевал Дели-баба и через Алашкертскую равнину в нынешнюю Учъ-Килису (= *Vagauha Таблиц, древний Багаван) и отсюда через Каравансарайский или Куджахский перевал спускалась в Айрататскую равнину, где находился город Арташат. Расстояние между Sinara и Artaxata, показанное в Таблицах 309 римских миль, или 458 км, вполне реально и соответствует действительно расстоянию между этими пунктами. Римское войско, вторгнувшееся в Армению, вероятно, в начале осени, могло пройти это расстояние, считая в среднем день пути в горных районах Армении 20—30 км, в течение 15—20 дней⁴.

Данные Таблиц Певтингера, при полной определенности местонахождения большинства станционных пунктов, очерчивают древний путь из Малой Армении в Арташат настолько ясно, что дают возможность правильного толкования свидетельств Плутарха и Диона, давших описание походов Помпея. По свидетельству Плутарха (Pompeius, гл. 33, 1), Помпей вторгся в Армению, так как его призвал Тигран Юный, восставший против отца. Мятежный царевич пришел встречать римского полководца около реки Аракса, и они двинулись вместе в сторону Арташата, захватывая встречавшиеся по пути укрепления. По словам Диона (XXXVI, 51, 2—3), Тигран Юный, разбитый отцом близ Арташата, бежал по направлению к Понту, к царю Митридату, но, узнав дорогой, что дед его потерпел поражение и сам нуждается в помощи, отправился к Помпею и двинулся с ним против отца. Основываясь на приведенных сообщениях и на топографических данных Таблиц Певтингера, нетрудно заключить, что лагерь римского войска около Аракса, куда прибыл Тигран Юный, находился недалеко от нынешнего Кеприкея, т. е. вышеозначенного станционного пункта Ad confluentes, лежавшего около переправы через Аракс.

¹ «Главные пути Армении». Ереван, 1936, стр. 66—73 и 240.

² Там же, стр. 66.

³ Там же, стр. 17—82 и 235—240.

⁴ Большинство отмеченных пунктов Таблиц Певтингера существовало, по видимому, и в I в. до н. э.

Можно, кроме того, предположить, что при дальнейшем продвижении вглубь Армении римскими войсками были заняты, повидимому, те укрепленные места, которые особо обозначены в Таблицах нарисованными рядом с ними двумя башнями и отмечены как значительные населенные пункты и укрепленные военные посты. На римской карте имеются на пути от Аракса в Арташат три таких пункта: Andaga (=древнеарм. Антак), лежащая недалеко от перевала Дели-баба, Chadas, находившийся в Алашкертской равнине и отождествленный мною с нынешним Хаздаром (Хасдур, Ханзыр), и *Вагаупа, соответствовавшая древнеармянскому Багавану (нынешняя Учъ-Килиса). Первые два пункта, а также, повидимому, и *Вагаупа¹, существовали, вероятно, за много веков до составления римской карты, так как в Хаздаре и поблизости перевала Дели-баба

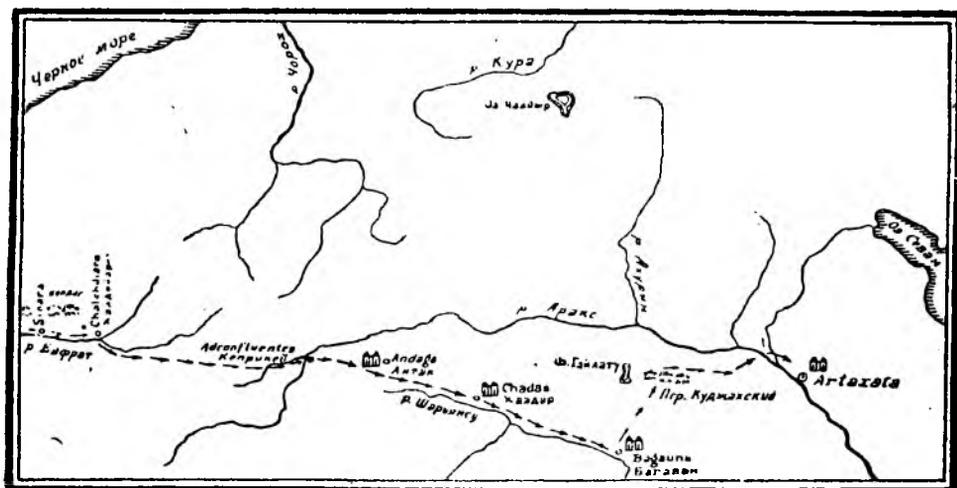

Рис. 1. Путь Помпея из Понта в Арташат.

были найдены халдские надписи. Спустившись в Айрататскую равнину, римское войско приблизилось к столице Армении не по магистральному пути Таблиц и не с южной стороны реки Аракса, а избрало круглый путь и подошло к Арташату с севера. Это видно из сообщения Диона (XXXVI, 52, 1), который ясно и определенно свидетельствует, что царь Тигран сдал город Помпею и добровольно явился к нему, после того как римский главнокомандующий «перешел Аракс и приблизился к Арташату».

Любопытно, что этим же обходным путем вел свои войска к Арташату также и другой римский полководец—Домиций Корбулон (в 58 г. н. э.). По словам Тацита², Корбулон «не повел свои легионы кратчайшей дорогой, так как в случае перехода реки Аракса, омывавшей стены города, через мост они попали бы под удары. Именно поэтому он перешел ее на некотором расстоянии через широкое мелкое место». Наступление на столицу Армении обходным путем и с северной стороны объясняется, несомненно, также и тем, что с трех других сторон, с запада, юга и востока, она была

¹ Упомянутую в «Географии» Птолемея *Βαγούπη* (V, 12, 7), как указывает Маркварт, следует исправить и читать *Βαγούβη*. Багаван существовал, следовательно, еще во времена Птолемея (II в. н. э.). См. «Die Entstehung und Wiederherstellung der arm. Nation». Berlin, 1919, стр. 69.

² Т а с., *Annales*, XIII, 39. Сведения древнеармянских историков об упомянутом у Тацита бросе в старом русле Аракса приведены в моей книге «Главные пути Армении», стр. 45—46.

окружена высокой стеной и рекой. «Город этот,—сообщает Страбон (XI, 14,6),—расположен в углублении, похожем на полуостров; кругом него, исключая перешейка, тянется перед рекою стена; перешеек его обведен рвом и насыпью».

Приблизившись к Арташату, Помпей расположился лагерем на расстоянии 15 римских миль (=22 км) от города. Старик Тигран, которому угрожали одновременно римляне, парфяне и Тигран Юный, явился в римский лагерь и, уплатив Помпею наложенную на Армению контрибуцию, был признан другом и союзником Рима.

Одержав легкую и бескровную победу и обезопасив свой тыл со стороны Армении, Помпей решил возобновить, в начале весны 65 г., преследование Митридата. Чтобы подготовить вторжение в Колхиду, где находился Митридат, он вошел в сношения с иберами и албанцами и, желая обезопасить свой тыл со стороны также северного Закавказья, вел с ними переговоры о мире и дружбе. Во время этих переговоров ему обещали, как сообщает Плутарх (Pompeius, XXXIV, 2), сохранить нейтралитет и предоставить римским войскам свободный пропуск в Колхиду. Закончив, таким образом, предварительную подготовку новой кампании против Митридата, он повел свои легионы на зимние квартиры к берегам Куры.

Относительно этой зимней стоянки римлян (в 66/65 г. до н. э.) в западноевропейской историографии имеются неправильные или же крайне неопределенные указания. Неудачно и неприемлемо, например, предположение Моммзена, основанное, очевидно, на спорном свидетельстве Диона. «Победоносное войско,—говорит в своей «Римской истории» Моммзен¹,—расположилось на зимние квартиры к востоку от этой реки (Евфрата), на армянской почве, в местности, простиравшейся от верхнего Евфрата до реки Куры, в которой тогда италики впервые напоили своих коней». Дион, сообщение которого имел в виду Моммзен, говорит следующее: «и он (Помпей), разделив войско на три части, провел зиму в Анаитской области и около реки Куры» (XXXVI, 53, 5).

Приведенное сообщение Диона, которое, к сожалению, не было подвергнуто надлежащей критической проверке, нуждается, мне кажется в пояснении. Как известно, Анаитией названа у Диона, Плиния и Страбона² древнеармянская область Акилисена, лежащая у среднего течения верхнего Евфрата и соприкасавшаяся с юга с Софеной и с запада и севера с Малой Арменией. По словам этих же авторов, древняя Акилисена называлась в честь богини Анаиты Анаитией, или же Анаитской областью³, так как в ней находились статуя и святилище Анаиты. Из приведенных данных, как видим, на первый взгляд действительно вытекает, что в 66/65 г. (до н. э.) римляне зимовали, как предполагал Моммзен, в местности, простиравшейся от Акилисены до Куры. Однако это мнение, на самом деле, не только спорно, но явно неправильно. Совершенно невероятно, прежде всего, чтобы Помпей, который намеревался возобновить весною преследование Митридата и имел возможность повести свои войска в Колхиду по магистрали Таблиц Певтингепа Artaxata—Sebastopolis, вернулся бы обратно в область верхнего Евфрата. Крайне спорно также предположение Моммзена о размещении и зимовке римского войска как в Анаитии-Акилисене, так и около Куры, отстоящих друг от друга на расстоянии более 400 километров. Указание это противоречит, несомненно, дальнейшему сообщению Диона, из которого нетрудно усмотреть, что три отряда,

¹ См. т. III, Москва, 1887, стр. 108.

² См. P l i n., Nat. Hist., V, 20, 1; S t r a b., XI, 14, 16 (532) и D i o, XXXVI, 48, 1.

³ Ibid., а также P l i n., NH, XXXIII, 24, 1.

на которые было разделено войско Помпея, были расположены почти рядом, на небольшом расстоянии друг от друга.

Чтобы устранить явную несуразность и кажущееся противоречие у Диона, мы предлагаем новое, возможное и приемлемое толкование неправильно понятого его свидетельства. Вполне вероятно, что Анаитией названа в цитированном отрывке Диона (XXXVI, 53, 5) не древняя Акилисена, а совершенно другая область, находившаяся близко около реки Куры, где, вероятно, так же как и в Акилисене, имелся храм Анаиты и был чтим культ этой святыни персов. Анаития, или Анаитика, могла быть, следовательно, побочным названием также и других местностей древней Армении, имевших храмы и культ Анаиты, которые определенно упомянуты у Страбона. «Все святыни персов,—говорит Страбон,—чтились также мидийцами и армянами. Особенно высоко чтили армяне храмы Анаитиды, в честь которой они соорудили святилища в Акилисене и в других местах» (XI, 14, 6).

Что предложенное нами новое толкование более чем вероятно, в этом, как мы увидим, нетрудно будет убедиться также и при выяснении сообщения Диона о месте зимовки войска Помпея в 65/64 г. до н. э. Из нового этого сообщения будет видно, что войско Помпея и в 65/64 г. вновь зимовало на месте стоянки предыдущего года, но место это на этот раз названо у Диона не Анаитией, а Аспией (*Ἀσπίς*). Это новое, не выясненное в историко-географических исследованиях название Аспия, которое может быть сопоставлено с *Caspiae* Таблиц Певтингера, как увидим, с достаточной определенностью выясняет, что легионы Помпея как в 66/65 г., так и в 65/64 г. зимовали около реки Куры, в области Гогарене.

2. Путь Помпея из Арташата в Иберию и Колхиду

Точным и подробным установлением направления древнего пути вышеозначенной римской карты из Арташата в Севастополь—Фазис¹ походный маршрут Помпея в Иберию и Колхиду выясняется вновь с полной определенностью.

Предполагая возобновить в начале весны прерванную экспедицию против Митридата, Помпей повел свои войска на зимние квартиры, как правильно указывают Ферреро, Каркопино и другие² ученые, конечно, не обратно на юг, а на север. Путь Помпея в направлении к реке Куре, около которой римские войска расположились на зимовку, устанавливается, действительно, по *Tabula Peutingeriana* на сторону северо-западных границ древней Армении, из Арташата через нынешний Аштарак (= *Strangira* Таблиц) и Ганлиджу (= **Ganlita* Таблиц) в нынешнюю Хоспию (= *Caspiae* Таблиц), которая значит на картах к югу от города Ахалкалаки. Здесь, именно, к северо-западу от Хоспии—*Caspiae*, на правом берегу реки Куры, следует предположить места вышеозначенных трех зимних стоянок римских войск, расположенных на небольшом друг от друга расстоянии.

В начале зимы 66 г., во время заключительного годового римского праздника сатурналий (17—24 декабря), легионы Помпея, зимовавшие около реки Куры, неожиданно подверглись нападению. По свидетельству Аппиана (*Mithr.*, 103), римлян внезапно атаковали здесь соединенные

¹ См. «Главные пути Армении по «*Tabula Peutingeriana*», Ереван, 1936, стр. 137—172 и 246—248.

² См. «Всеобщая история» под редакцией Гюэца, ч. 3, разд. 2—*César, par J. Carcopino*, Paris, 1937, стр. 574 и Ферреро, Величие и падение Рима. Москва, 1915, стр. 214.

612 Греция. Эллинизм. Причерноморье

силы албанцев во главе с царем их Оройзом и иберы под предводительством царя их Артока. Иную версию сообщают Плутарх и Дион Кассий (Ромр., XXXIV, 1—3; Cass. Dio, XXXVI, 54, 1—4). По их словам, засада была устроена римлянам албанским царем Оройзом, который, переправившись через Куру, напал на отдыхающие и разрозненные войска Помпея с сорокатысячным своим войском. Попытка эта не удалась, нападение было отражено, и Помпей преследовал разбитых врагов вплоть до реки Куры и перебил многих из них, как сообщает Дион (XXXVI, 54, 5), около места переправы через Куру.

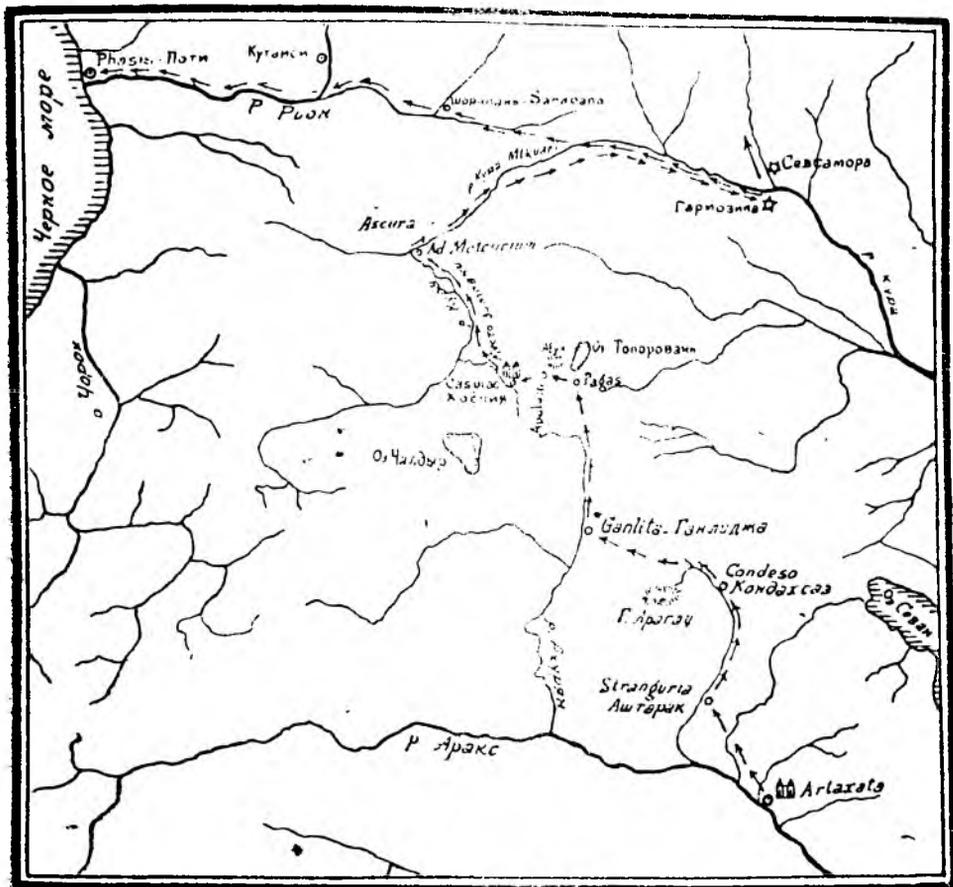

Рис. 2. Путь Помпея из Арташата в Иберию и Колхиду.

На пути Artaxata—Sebastopolis место переправы через Куру показано в Таблицах Певтингера около стационарного пункта Ad Mercurium, на расстоянии 45 римских миль (=67 км) от станции Caspiae, тождественной с нынешней Хоспией. Ad Mercurium, как было указано мною в вышеупомянутом историко-географическом моем труде¹, следует исправить и читать Ad Metcurium (=«около Куры»). Под этим названием разумеются, как нетрудно догадаться, берег и место перехода реки Куры, называемой грузинами Mtkuari, где к юго-востоку от нынешнего Ахалциха производилась, вероятно, как и ныне, переправа через реку. Следует иметь в виду, что в горных странах, вследствие топографических их особен-

¹ «Главные пути Армении», стр. 130 и 246.

ностей, дороги, проложенные по направлениям, указываемым естественными условиями природы, оставались в общем неизменными также и в последующие века.

В начале весны 65 г. Помпей считал необходимым, прежде чем начать новую экспедицию против Митридата, обезопасить свой тыл со стороны также и Иберии. Из места зимней стоянки около Куры—Mtkuari он двинул свои войска против иберийского царя Артока, которого он подозревал в тайной подготовке нападения на римлян. Римские легионы неожиданно появились перед двумя иберийскими крепостями, Гармозикою (=груз. Армазицхе) и Севсаморою (=груз. Цидамури)¹, отстоявшими одна от другой, как свидетельствует Страбон (XI, 3, 5), почти на шестнадцать стадий (=около 4½ км). Крепость Гармозика, как и Севсамора, были укреплены самой природой, причем первая из них лежала к югу от Куры, а вторая к северу, около ее притока Арагвы.

Из места зимовки около Куры, лежавшего к северу от Caspiae—Хоспии путь Помпея в Иберию устанавливается или через Бакуриани—Боржом, или же через Ацхури—Боржом, а затем из Боржома вдоль реки Куры, вниз по ее течению, к месту впадения в нее реки Арагвы. Направление через Ацхури—Боржом можно считать более вероятным, так как войско Помпея, зимовавшее около реки Куры, значительно севернее Хоспии и дороги через Бакуриани в Боржом, находилось уже на этом дальнем и более легком и удобном пути, идущем из Хертвиса через Аспиндзу на Ацхури (древн. Ascura).

О кампании 65 г. против иберийцев подробные сведения имеются у Диона. Застигнутый Помпеем врасплох иберийский царь Арток, как сообщает Дион (XXXVII, 1, 1—4, 2, 1—6) ожег мост через Куру и отступил внутрь страны. Римляне заняли крепость Гармозику, названную у Диона Акрополем, перешли на левый берег Куры и настигли иберийцев близ реки Пелора. Вступив здесь в бой с Помпеем, иберийцы потерпели поражение, и, после того как римляне переправились и через Пелор, царь Арток вступил с ними в переговоры и, подчинившись условиям победителей, дал им в качестве заложников своих детей.

Расправившись с Артоком и обезопасив свой тыл, Помпей покинул бассейн реки Куры и двинулся в Колхиду, где он думал захватить Митридата. Этот новый маршрут римского войска не вызывает сомнений и в основном правильно установлен в исторических трудах западноевропейских ученых. Из области близ Гармозики и среднего течения реки Куры Помпей направился, как указано в этих трудах, к Черному морю обычным путем вдоль реки Куры, а затем вышел через Сурамский перевал и нынешнюю Шорапань (=древн. Sagaraia) в долину реки Риона—Фазиса и оттуда прибыл в древний порт Фазис, позднейший Sebastopolis, находившийся на месте нынешнего Поты. Здесь ожидал Помпея римский флот под начальством Сервилия.

О направлении древнего пути, идущего из Иберии в Колхиду, подробные сведения дают Страбон и Плиний². По свидетельству Страбона, древняя дорога шла близ колхидской крепости Сарпаны и через находившиеся около нее ущелья, вдоль которых протекала река Фазис. Вниз по этой реке колхидская дорога пролегла, как указывает в согласии с Страбоном также и Плиний, через имевшиеся вдоль реки Фазиса сто двадцать мостов, встречавшихся по пути. Как видно, кроме того, из описания Страбона, крепость Сарпана служила границей между Иберией

¹ См. J. Markwart, Das Itinerar von Artaxata nach Armastica. Wien, 1928.

² Strab., XI, 2, 17 (498) и XI, 3, 4 (500); P l i n i u s, NH, VI, 4, 4—5 и VI, 19, 2.

и Колхидой, могла вместить в себе население целого города. Расстояние же от Куры до нее требовало всего четырех дней нешего пути.

Относительно вышеуказанного пути, как известно, нередко высказывалось предположение, что он играл первостепенную роль для транзитной мировой торговли с Индией и Дальним Востоком. Его торговое и транзитное значение, как было отмечено в моем подробном исследовании «О торговле и городах Армении» (стр. 42—49), в исторических трудах сильно преувеличено. Против обычных предположений западноевропейских ученых, отмечавших преобладающую транзитную роль этой дороги, в моем исследовании приведены подробные возражения русских ученых, главным образом, академика Бартольда. Как совершенно правильно указано им, сведения Аристобула и Варрона, положенные в основу предположения западноевропейских ученых, опровергаются более ценными свидетельствами Феофана Митиленского, который сопровождал Помпея в его походах в Закавказье.

Прибыв в Фазис-Поти, Помпей узнал, что неукротимый понтийский царь пробился со своим маленьким войском в Крым и, захватив врасплох мятежного сына Махареса, вновь завоевал свое Боспорское царство. Хотя многие как в самом войске Помпея, так и в столице Рима настоятельно требовали, чтобы Помпей продолжал преследование Митридата, однако осторожный Помпей не решился углубиться в северные районы Колхиды и не пожелал атаковать Босфор с моря. Приказав римскому флоту блокировать Киммерийский Босфор, нынешний Керченский пролив, сам он двинулся со своими войсками против албанцев и их царя Оройза, чтобы отомстить за предательское нападение во время декабрьских праздников сатурналий.¹

3. Путь Помпея из Колхиды через Армению в Албанию

Из сообщения Диона, которое очень часто не принимается во внимание в исторических трудах, вполне ясно видно, что Помпей шел из Фазиса-Поти в древнюю Албанию не через Шорапань и не по долине Куры, как указывают Ферреро, Каркопино¹ и др., а обходным путем через Армению. «Чтобы также и им албанцы были, несмотря на мирное соглашение, застигнуты врасплох, Помпей, — свидетельствует Дион, — направился в их страну не по кратчайшей дороге, а окольным путем через Армению» (XXXVII, 3, 3).

Направление и этого пути нетрудно, как увидим, точно определить при помощи выясненных Марквартом и мною указаний Таблиц Певтингера. Из Фазиса-Поти, названного позднее, при императоре Траяне (98—117 н. э.) Севастополем, войска Помпея шли обратно в Армению, как удастся установить, по линии Таблиц Sebastopolis—Artaxata, являвшейся магистральным путем из Колхиды в Армению. Под Севастополем римской карты, как указано в моем исследовании «Главные пути Армении» (стр. 134), следует подразумевать не Севастополь-Диоскурию, как полагает Конрад Миллер², а Севастополь-Фазис. Таким образом, соответственно данным Таблиц, обратная дорога Помпея в Армению устанавливается вдоль реки Фазиса-Риона до места перехода через эту реку у станционного пункта Таблиц Ad fontem felicem, а оттуда через Зекарский перевал к вышеуказанному месту переправы через Куру, к станции Ad Metcurium, лежавшей

¹ См. Ферреро, Величие и падение Рима, т. I, стр. 216; Carcopino, ук. соч., стр. 576.

² K. Miller, Itineraria Romana, Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. Stuttgart, 1910, стр. 653.

приблизительно в 5 километрах к юго-востоку от нынешнего Ахалциха¹. Местонахождение станции *Ad fontem felicem* (= «Около благоденственного источника»), лежавшей на расстоянии 60 римских миль, или 89 километров, от *Sebastopolis-Phasis'a*, можно предположить или около Кутаиси, или же к югу от железнодорожной станции Риона, около селения Варцихе, где находится и теперь удобная переправа через реку Рион. Дальнейшая линия пути от станции *Ad fontem felicem* до станции *Ad Metcurium* около Куры, протяжением около 110—120 км, называемая ныне Имеретинской дорогой, подробно описана в «Армении»² Линча. В Таблицах Певтингера на линии этой пропущена, повидимому, после *Ad fontem felicem* станция *Egmi*³, которая значится у Анонима Равеннского, имевшего перед собой исправный и древний список этой карты.

Во время возвращения Помпея из Колхиды в Армению, как указывает Рейнак, были уничтожены гептакометами в восточной части Париадра три когорты римского войска, которые предварительно были отравлены одурманивающим медом⁴. Сведение это, приведенное у Страбона (XII, 3, 18), может быть использовано для уточнения этнического расселения племен Колхиды и для выяснения этнографии Закавказья в классическую эпоху. Если уничтожение трех римских когорт имело место, действительно, на этом пути, то придется признать, что гептакометы, которых Страбон отождествляет с моссинойками и бизерами, населяли не только вершины горы Скидиса, но также и вершины Мосхийских гор, с которыми, как указывает Страбон (XII, 3, 18 (548)) соединялся Скидис.

Перейдя реку Куру около станции *Ad Metcurium*, войска Помпея вновь выступили в ту область, где они провели зиму около Куры. Отсюда они вышли внутрь Армении через *Caspiae—Хоспию* по вышеупомянутой магистральной Таблиц, идущей из *Sebastopolis-Phasis'a* в столицу Армении Арташат. В долину нижней Куры и в Албанию вели из внутренней Армении два исторических удобных пути: один путь—из вышеозначенной станции **Ganlita*, нынешней Ганлиджи, лежащей в 10—12 километрах к северо-западу от Ленинакана, древнего Кумайри, шел через нынешнюю Амамлы в ущелье Кировакана (Караклиса) и оттуда через Делижанское ущелье вдоль реки Акстафы к реке Куре, а другой из столицы Арташата шел вдоль северо-западных берегов Севанского озера, а затем также через Делижан спускался в долину реки Куры. Этот второй путь из Арташата в сторону древней Албании соответствует, по мнению Маркварта⁵, восточной половине кругового пути мировой римской карты, идущего из столицы Армении в древнюю Армастику. Игги окольным путем через Арташат римлянам, конечно, не имело никакого смысла, поскольку имелась краткая и столь же удобная дорога через Кировакан (Караклис). Можно поэтому предположить, что, достигнув станции **Ganlita*, лежащей недалеко от Ленинакана, римляне направились отсюда в Албанию через Амамлы—Делижан—Казах. В долину же реки Куры они вышли, следовательно, недалеко от нынешних Казах и Акстафы.

Выйдя к реке Куре, войска Помпея перешло ее вброд с большим трудом и опаской, так как река эта, как сообщает Плутарх (Ромр., 35, 1), была сплошь загорожена бревнами. После перехода через Куру римляне вступили, как видно из косвенных указаний источников [см. *Cass. Dio*,

¹ См. «Главные пути Армении», стр. 131.

² «Армения», т. I, Тифлис, 1910, стр. 13—96.

³ *Egmi* искажено, повидимому, из *Egmi* и имеет, вероятно, связь с названием имертов, или имеретин.

⁴ *Th. Reinach*, *Mithridate Eupator*. Paris, 1890, стр. 398.

⁵ *J. Markwart*, *Das Itinerär von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte*. Wien, 1928.

XXXVII, 3, 5; Plut., Pomp., 35, 1; Strab., XI, 4, 1 (501) и XI, 4, 55 (502)], в пустынную и безводную древнюю область Камбизену, в нынешнюю Караязскую степь, и двинулись по направлению к реке Иоре, которая названа у Диона Камбизом (Καμβύσης) (Dio, XXXVII, 3, 5; срв. также Plin., Nat. Hist., VI, 15, 5). Дорога через степь была крайне мучительна и трудна, так как они должны были идти по маловодной местности и при палящей летней жаре. По сведениям источников, они шли большей частью по ночам и несли с собою воду в 10 000 мехов. На этой линии пути от Куры в сторону Албании римские войска, не встретив нигде врага, перешли сначала реку Камбиз, а затем, как сообщают Дион и Плутарх (XXXVII, 3, 6; Pomp., 35, 1), такую и реку Абант ('Αβας—'Αβαντος).

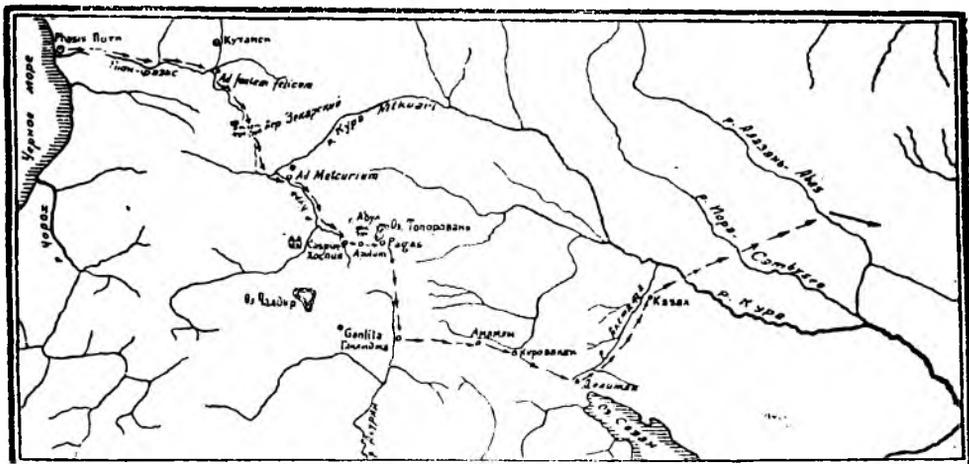

Рис. 3. Путь Помпея из Колхиды через Армению в Албанию.

И только на левом берегу этой реки им преградили путь албанские войска, предводительствуемые братом царя Оройза.

Река Абас, или, вернее, Абант, отождествлена Моммзенем и Рейнаком¹ с нынешней рекой Алазанью, которую Страбон и Плиний называют Алазонием ('Αλαζώνιος). В новейших же трудах считают более вероятным тождество Абанта не с Алазанью, а с нынешним Самуром². Правильным следует считать, несомненно, не это, а первое мнение. На пути из Камбизены в Албанию ближайшей рекой после Иоры-Камбиза была, конечно, не река Самур, а река Алазань. Следует, кроме того, отметить, что у Птолемея и Плиния упомянута другая еще река Албан ('Αλβάνη, Albanus), которую большинство ученых также отождествляет с нынешним Самуром³. Неправильно, как нам кажется, и это предположение. В пространной редакции «Географии» Моисея Хоренского, основным источником которой была «Хорография» Паппа Александрийского, ясно и определенно сказано, что река «Агван», или «Албан», граница с Иберией, примыкала к древней области Ехни и впадала в реку Куру⁴.

¹ Моммзен, Римская история, т. III, Москва, 1887, стр. 111; Reinach, Mithridate Eupator, стр. 398.

² Ср. V. Chapot, La frontière de l'Euphrate de Pompée à la conquête arabe. Paris, 1907, стр. 367.

³ Ср. С. В. Юшков, К вопросу о границах древней Албании. «Ист. Зап.», т. I, Москва, 1937, стр. 135 и др.

⁴ См. «Géographie de Moïse de Corène», trad. en français par Arsène Soukry. Venise, 1881, стр. 39.

Первая встреча легионов Помпея с албанским войском произошла, как видно из сказанного, на левом берегу не реки Самура, а Алазани. Здесь именно, по всей видимости, между нынешними городами Закаталы и Нухой, произошло в конце лета или же в начале осени 65 г. сражение, закончившееся жестоким поражением албанцев. Царь Оройз был вынужден подчиниться условиям римлян и вступить в зависимые отношения к Риму.

Разбив албанское войско, Помпей, как сообщает Плутарх (Ромр., 36, 1), намеревался итти до Каспийского моря, но вследствие трудности пути и множества змей отказался от этого похода, находясь в трех днях пути от моря.

4. Путь Помпея из Албании в Понт

Хотя греко-римские источники не дают точных и подробных сведений об обратном пути Помпея из Албании, но имеющееся у Диона указание на место зимовки римлян в 65/64 г. дает нам возможность определить также и этот путь римлян через Армению в Понт.

Возвращаясь из Албании в Понт, римское войско, как сообщает Дион, провело зиму на том же месте, где оно зимовало в предыдущем 66/65 г. Оно стало, следовательно, на зимние квартиры на правом берегу реки Куры, севернее нынешней Хоспии, соответствующей станционному пункту *Caspiae Таблиц* Певтингера. Из ценного указания Диона можно поэтому с уверенностью заключить, что римляне вернулись из Албании в Армению не по магистральной линии Таблиц через нынешний Делижан, а по северному пути через древнюю Армастику¹, а затем по Боржомскому ущелью вверх по Куре. Если бы римляне шли обратно в Понт по пути *Armatica—Artaxata Таблиц*, то им, конечно, не имело бы никакого смысла сворачивать вновь в сторону Колхидского пути *Artaxata—Sebastopolis* и итти через **Ganlita* Ганлиджу и *Caspiae* Хоспию к реке Куре. Таким образом, выясняется, как видим, что, достигнув Армастики, римляне поднялись затем вверх по долине Куры к вышеуказанному месту зимовки по той же самой дороге, по которой они шли в Иберию—весною этого же года (65 г. до н. э.).

В исторической литературе нового и новейшего времени вопрос о месте зимовки войска Помпея в 65/64 г. до сих пор еще окончательно не решен. Западноевропейские ученые этот вопрос или обходят молчанием, или же, неправильно толкуя свидетельство Диона, решают явно неудовлетворительно. В новейших, например, сводных исторических работах—во «Всеобщей истории» Глоца и в «Кембриджской древней истории»,—основанных на специальных и детальных исследованиях Моммзена, Рейнака и других ученых, историки *Carcopino* и *Sagu* ошибочно полагают², что в 65/64 г. войско Помпея расположилось на зимние квартиры в Малой Армении. В особом примечании (стр. 577, прим. 144) Каркопино указывает, что это место зимовки Помпея неясно и что он в данном вопросе следует предположению Рейнака³. Однако, предполагая место зимовки 65/64 г. в Малой Армении, и Рейнак и другие исследователи упустили явно из виду сообщение Диона, являющееся, несомненно, решающим в этом вопросе.

В свидетельстве Диона ясно сказано, что «Помпей и тогда тоже провел зиму в Аспиде» (*Πομπήιος δὲ ἐν τῇ Ἀσπίδι καὶ τότε ἐχειμάσεν*)⁴.

¹ Линия пути из долины Куры около Акстафа в древнюю Армастику подробно указана в вышеупомянутом труде Маркварта—«Das Itinerär von Artaxata nach Armatica», Wien, 1928.

² См. *Carcopino*, ук. соч., стр. 577; *САН*, т. IX, *The Roman Republic*, 133—44 в. С., стр. 381.

³ См. «*Mitridate Eupator*», стр. 390.

⁴ *Cass. Dio*, XXXVII, 7, 5; срв. также соответствующее примечание издателя *Boisseyvain'a*.

Аспией же, или Аспидой, названо здесь, как было указано выше, место зимней стоянки Помпея 66/65 г., находившееся, согласно другому сообщению Диона, «в Анаитской области и около реки Куры» (ἐν τῇ τῇ Χώρα τῇ Ἀναϊτῆς καὶ πρὸς τῷ ποταμῷ τῷ Κούρῳ) (XXXVI, 53, 5). Приведенные два свидетельства, почерпнутые Дионом из разных, вероятно, источников и кажущиеся на первый взгляд противоречивыми, на самом деле не только не противоречивы, но крайне ценны, так как они дают нам любопытное сведение о другой Анаитской области, называвшейся Аспией (Ἀσπίς), или, вернее, как увидим, Каспией. Повидимому, так называлась, по имени станционного пункта Таблиц Caspiae, область близ реки Куры, где находилось место зимовок Помпея 66/65 и 65/64 гг. Название Ἀσπίς, очевидно, искажено и должно быть исправлено на Κασπίς.

Кроме Каспии, как было уже выяснено мною, по именам станционных пунктов римской мировой карты назывались в древней Армении также и области Вананд, Харк и Артаз, сопоставленные мною со станционными

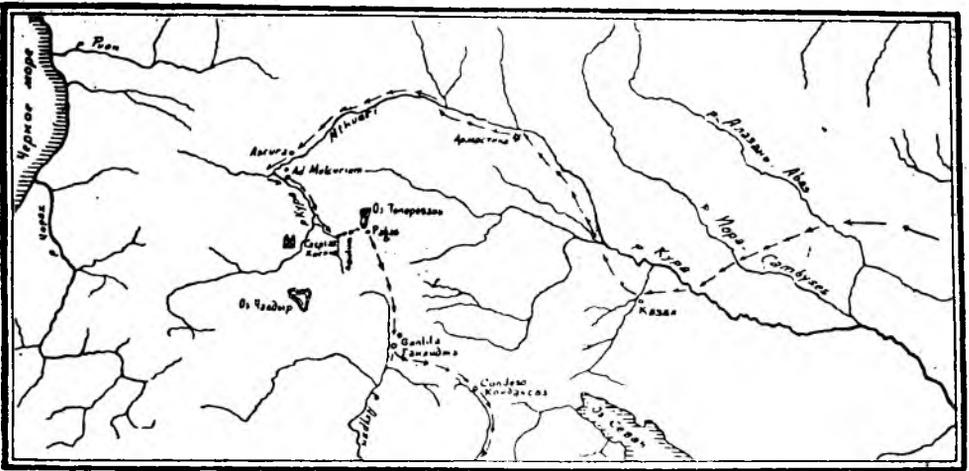

Рис. 4. Путь Помпея из Албании в Понт.

пунктами Таблиц *Banantea, Arachia (срв. Archene у P l i n., Nat. Hist., VI, 31, 1—3), и *Artaza¹.

Из области Каспии (Ἀσπίς) около Куры, где войско Помпея зимовало по возвращении из Албании в Армению (в 65/64 г.), весной 64 г. римляне вернулись в Понт. Направление этого обратного пути Помпея не вызывает никаких сомнений. Из места зимней стоянки в Каспии римское войско возвратилось в Понт, несомненно, по тем же основным магистралям Таблиц Caspiae—Artaxata и Artaxata—Sinara—Satala, по которым оно шло в столицу Армении и оттуда в область Каспии около Куры в 66 г. Следовательно, обратный путь 64 г. устанавливается через Хоспию, Ганлиджу и Аштарак, а затем через перевалы Куджахский и Дели-баба в долину реки Евфрата и оттуда в Саталу.

Рассмотренные нами четыре пути, которые выясняются, как видим, с достаточной определенностью, были пройдены войсками Помпея осенью 66, в течение всего 65 и весной 64 г. (до н. э.). Выяснением этих четырех маршрутов устанавливаются с приблизительно точностью также и пройденные римскими войсками расстояния.

¹ См. «Главные пути Армении», стр. 57, 108—112, 150—151, 239, 243 и 247.

От Sinaga—Синории, находившейся на границе между Понтийским царством Митридата и Великой Арменией, до столицы Тиграна Арташата (карта 1)¹ междустанционные расстояния, как сказано выше, указаны в Таблицах Певтингера. Расстояние от Sinaga до Artaxata, составляющее 309 римских миль (=458 км), соответствует в общем данным средневекового армянского итинерария «Расстояния в милях» и, как указано выше, может быть признано реальным. Нетрудно вычислить, конечно, приблизительно, принимая в соображение нынешние путевые расстояния, общее протяжение также и других маршрутов Помпея—из Армении в Гармозику и оттуда в Колхиду (карта 2), из Колхиды через Армению в Камбизену (карта 3) и из Албании обратно в Понт (карта 4). Трудно поддаются определению и подсчету направления и расстояния лишь двух походных маршрутов в Иберии и в Албании, а именно: из Гармозики к реке Пелору и из района древней области Камбизены вглубь Албании и к Каспийскому морю.

¹ Более обстоятельные пояснительные карты с обозначением всех станционных пунктов Таблиц имеются в подробном моем труде «Главные пути Армении», стр. 47, 55, 65, 79 и др.

